

...обстоятельства... австрийского... прусского... германского...
...восточной... австрийской... прусской... германской...
...восточной... австрийской... прусской... германской...
...восточной... австрийской... прусской... германской...

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

...восточной... австрийской... прусской... германской...
...восточной... австрийской... прусской... германской...
...восточной... австрийской... прусской... германской...

Гаштейнский договоръ между Пруссіею и Австріею. — Причины, побуждавшія Австрію согласиться на этотъ договоръ; внутреннее положеніе Австріи. — Военныя реформы въ Пруссіи: по обмундированію и вооруженію войскъ; учебныя инженерныя работы у крѣпости Нейсе; учебный лагерь близъ Кельна. — Прусскія военна-походныя телеграфическія отдѣленія. — Пересмотръ ~~соединеннаго~~ договора Швеціи съ Норвегіею; предлагаемыя измѣненія въ немъ статей, относящихся до военныхъ силъ соединенныхъ королевствъ. — Приведенныя въ исполненіе и предполагаемыя преобразованія въ шведско-норвежской арміи. — Некрологъ: генераль сиръ Джорджъ Браунъ.

Послѣ различныхъ недоразумѣній по поводу шлезвигъ-голштинскаго вопроса, грозившихъ даже открытымъ разрывомъ между Австріею и Пруссіею, дѣло о приэльбскихъ герцогствахъ можетъ считаться поконченнымъ или, по крайней мѣрѣ, вступившимъ въ новый фазисъ, значительно приближающій его къ окончательному разрѣшенію. Не вдаваясь въ подробности того, какимъ именно путемъ былъ достигнутъ такой результатъ, скажемъ только, что рѣшеніе участи Шлезвигъ-Голштейна послѣдовало при личномъ свиданіи императора австрійскаго и прусскаго короля въ Зальцбургѣ и опредѣлилось такъ называемымъ гаштейнскимъ договоромъ, сущность содержанія котораго, если вѣрить газетамъ, заключается въ слѣдующемъ:

На первомъ планѣ въ договорѣ выставляется, что король прусскій и императоръ австрійскій убѣдились, что существовавшее до сихъ поръ совладѣніе въ земляхъ, прибрѣтенныхъ отъ Даніи на основаніи мирнаго трактата 30-го октября 1864 года, влечетъ за собою неудобства, угрожающія какъ доброму согласію между ихъ правительствами, такъ и интересамъ самихъ герцогствъ. Поэтому рѣшено впредь не совѣстно пользоваться правами, предоставленными Пруссіи и Австріи вѣн-

скимъ трактатомъ, а раздѣлить эти права географически, впредь до дальнѣйшаго соглашенія. Сообразно съ этимъ, договоръ опредѣляетъ, что впредь императоръ австрійскій будетъ пользоваться полными правами на обладаніе герцогствомъ Голштейнъ, а король прусскій герцогствомъ Шлезвигъ.

Что же касается до герцогства Лауэнбурга, то оно вслѣдъ передается во владѣніе Пруссіи, за что прусское правительство выплатитъ австрійскому 2,500,000 датскихъ рейхсталеровъ прусскою серебряною монетою. Вмѣстѣ съ тѣмъ это послѣднее герцогство освобождается отъ всякаго участія въ уплатѣ за военные расходы, а распредѣленіе этой уплаты между герцогствами Голштейномъ и Шлезвигомъ будетъ сдѣлано сообразно съ численностію того и другаго изъ герцогствъ.

Таковы главныя положенія договора относительно собственности правъ договаривавшихся сторонъ на пріобрѣтенныя отъ Дании герцогства. Независимо отъ того въ договорѣ указано, что обѣ стороны предложить Германскому Союзу возвести Рендсбургъ въ союзную германскую крѣпость, а также возстановить нѣмецкій имперскій флотъ, назначивъ для его стоянки кильскую гавань, которая будетъ объявлена союзною германскою гаванью. Но до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ резолюціи Союза по этимъ предметамъ, договоромъ опредѣлены нѣкоторыя временныя мѣры, а именно: до назначенія союзнаго гарнизона въ Рендсбургъ, крѣпость эта будетъ занята совмѣстно австрійскими и прусскими войсками, а начальствовать гарнизономъ будетъ попеременно то австрійскій, то прусскій генералъ, смѣняясь ежегодно 1-го іюля. До тѣхъ же поръ, пока не послѣдуетъ рѣшенія Союза относительно союзнаго флота и кильской гавани, и пока рѣшеніе это не будетъ приведено въ исполненіе, военныя суда Австріи и Пруссіи будутъ пользоваться кильскою гаванью, а военное начальство въ ней и полицейское управленіе поручаются Пруссіи. Пруссіи же предоставляется право заложить укрѣпленія для обороны входа въ гавань насупротивъ Фридрихсорта и возвести на голштинскомъ берегу кильской бухты морскія заведенія, потребныя для военной гавани. Эти укрѣпленія и заведенія также будутъ состоять подъ прусскимъ вѣдѣніемъ, а нужныя для занятія и охраненія ихъ прусскіе морскіе солдаты и другія войска могутъ быть расквартированы въ Килъ и въ окрестностяхъ этого города.

Кромѣ вѣдѣній этихъ уступокъ въ пользу Пруссіи, въ руни прусскаго правительства передаются двѣ военныя дороги и телеграфныя линіи черезъ Голштейнъ, именно отъ Любена на Киль и отъ Гамбурга на Рендбургъ, съ предоставленіемъ права содержать на этихъ путяхъ по голштинскому герцогству прусскіе почтовые экипажи съ прусскими чиновниками. Въсѣтъ съ тѣмъ за Пруссією сохранено право вести черезъ голштинскія области предполагаемый ею каналъ для соединенія Нѣмецкаго моря съ Балтійскимъ. Проводя каналъ, Пруссія имѣетъ право назначать его направление и размѣры, приобретать путемъ отчужденія, за надлежащую плату, земли, нужныя подъ каналъ, завѣдывать производствомъ работъ, имѣть надзоръ надъ каналомъ, содержать его и назначать правила для судоходства по оному. Наконецъ договоромъ положено включить герцогства въ таможенный союзъ, во главѣ котораго, какъ извѣстно, стоитъ опять таки Пруссія.

Исполненіе условленнаго раздѣленія находящихся въ совокупномъ владѣніи областей должно быть начато въ скорѣйшемъ, по возможности, времени и окончено никакъ не позже 15-го сентября.

Таковы главныя положенія голштейнскаго договора. Изъ нихъ видно, что хотя Пруссія отказалась отъ тѣхъ широкихъ требованій, которыя были заявлены ею на герцогства въ началѣ нынѣшняго года, тѣмъ не менѣе она выговорила себѣ такія условія, которыя современемъ могутъ совершенно передать герцогства въ ея руни. По договору, Пруссія уже приобрѣла Лауэнбургъ (*), оставила за собою обладаніе Шлезвигомъ и всѣми главнѣйшими пунктами и путями Голштейна. Положеніе и роль Австріи отнынѣ будутъ здѣсь чрезвычайно странны, и надѣется можно ожидать, что если она уже переуступила Пруссіи свое право на совмѣстное обладаніе Лауэнбургомъ, то отчего же современемъ ей не уступить точно также и права своего на Голштинію? При крайней затруднительности финансоваго положенія Австріи, это очень возможно и избавило бы австрійское правительство отъ необходимости содержать осо-

(*). Герцогство Лауэнбургъ занимаетъ пространство въ 18⁰⁰⁰ квадратныхъ миль, не включая въ это число трехъ квадратныхъ миль, принадлежащихъ Гамбургу. Въ герцогствѣ считается 50,000 жителей, 3 города, 1 мѣстечко, 150 селеній и 22 дворянскихъ помѣстья. Три находящіяся въ герцогствѣ города суть: Рандбургъ (39,898 жителей), Мелинъ (3,401) и Лауэнбургъ (11,072 жителя).

бый окупаціонный корпусъ и особую администрацію въ отдѣленной отъ имперіи области. Тогда Пруссія останется единственною обладательницею приэльбскихъ герцогствъ и ужъ вѣроятно не станетъ хлопотать о томъ, чтобы передать ихъ кому-нибудь изъ претендентовъ на шлезвигъ-голландскій престолъ. Что же касается до того, что Пруссія какъ бы обязывается ганштейнскимъ договоромъ не присоединять себѣ кильской гавани, а передать ее Союзу, то это только формальность, осуществленія которой трудно ожидать. Германскій союзный флотъ если и будетъ созданъ, что очень сомнительно, то все-таки въ немъ первенствующую роль будетъ играть Пруссія, которая, безъ сомнѣнія, станетъ распорядиться имъ какъ своимъ собственнымъ, а слѣдовательно и самая союзная гавань обратится прямо въ ея собственный военный портъ.

Наконецъ нельзя не замѣтить и того, что пока союзный сеймъ предприметъ какое-нибудь рѣшеніе относительно германскаго флота, и особенно, пока рѣшеніе это приведется въ исполненіе, Пруссія такъ много сдѣлаетъ затратъ по устройству кильской гавани и ея укрѣпленія, что невозможно будетъ достаточно оцѣнить, а тѣмъ болѣе вознаградить эти затраты.

Такимъ образомъ, въ ганштейнскомъ договорѣ можно видѣть новое доказательство дипломатической товности прусскаго ларнаго министра: этимъ договоромъ ему удалось, воплѣвъ повернуть шлезвигъ-голландскій вопросъ въ пользу Пруссіи и къ тому еще поставить Австрію въ весьма неловкое положеніе. Напраено австрійскія газеты утѣшаютъ себя тѣмъ, будто вѣдѣдому кабинету удалось принудить Пруссію къ уступкамъ: уступки эти только кажущіяся, а между тѣмъ принятіе ихъ значительно можетъ поколебать значеніе Австріи въ средѣ Германскаго Союза. Второстепенныя государства Германіи возлагаютъ всѣ свои надежды на Австрію, что она поддержитъ ихъ противъ прусскихъ притязаній, что она защититъ права приэльбскихъ герцогствъ на самостоятельное существованіе, нераздѣльно подѣ властію одного лица. Но надежды эти не оправдались, и Австрія давно доказала, что, будучи занята своими собственными, внутренними дѣлами, она не считаетъ возможнымъ для себя стѣсняться интересами Германіи.

Положеніе Австріи въ настоящее время дѣйствительно та-

вова, что, не помышляя о какихъ бы то ни было внѣшнихъ дѣлахъ, правительственные люди ея должны обратить все свое вниманіе на внутреннее состояніе государства. Разрозненность ея составныхъ частей такъ укоренилась, пустила столь глубокіе корни, что изгладить ее чрезвычайно трудно и оказалось почти невозможнымъ. Попытка къ тому была сдѣлана такъ называемою февральскою конституціею, отъ которой однакожь австрійское правительство принуждено теперь отказать-ся, дѣлая уступки Венгріи и допуская въ имперіи двойственность, дуализмъ, при которомъ Австрія будетъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ частей, имѣющихъ каждая свое особое представительство, особыя узаконенія, военныя силы и даже особую политику. Но допущеніе такой двойственности, сдѣланное для венгерцевъ, невольно возбуждаетъ стремленія и славянъ, входящихъ въ составъ Австрійской имперіи, заставляя ихъ желать, чтобы и для нихъ было сдѣлано то же, что дѣлаютъ теперь для венгерцевъ, то есть чтобы дана была славянскимъ землямъ особая конституція, связывающая ихъ между собою и съ прочими землями имперіи лишь въ видѣ федераціи, подъ властію австрійскаго императора. Такимъ образомъ, во всей силѣ стали проявляться въ Австріи борьба и стремленія главныхъ національно-политическихъ партій, а именно партіи центристовъ (преимущественно нѣмцы), партіи дуалистовъ (венгерцы) и партіи федералистовъ (преимущественно славяне). Отношенія между этими партіями, взаимныя ихъ стремленія, еще болѣе усложняются и тѣмъ обстоятельствомъ, что Австрія, будучи сборнымъ государствомъ внутри, въ то же время состоитъ членомъ, да еще первенствующимъ, предсѣдательствующимъ членомъ, другого, тоже сборнаго, государства, именно Германскаго Союза, къ которому каждая изъ составныхъ частей Австрійской имперіи имѣетъ свои особыя отношенія.

Все это порождаетъ во внутреннихъ дѣлахъ Австріи страшный хаосъ, который, при крайне разстроенномъ состояніи финансовъ и при нѣкоторыхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ положеніе Австріи чрезвычайно затруднительнымъ. Австрійское правительство видитъ, что итальянскія дѣла принимаютъ прочность, которая не можетъ нравиться вѣнскому кабинету. Такъ католическая Испанія уже рѣшилась признать итальянское королевство; самъ папа, уступая силѣ обстоятельствъ, клонится

къ примиренію съ Викторомъ-Эммануиломъ и къ признанію установившагося порядка дѣлъ. Все это должно было оказать влияние на уступчивость Австріи относительно Пруссіи и склонить ея къ тому, чтобы исключительно заняться своими внутренними дѣлами.

Въ числѣ этихъ дѣлъ, не считая вопроса объ общей организаціи государства, безспорно на первомъ планѣ стоитъ финансовый вопросъ, для разсмотрѣнія и разрѣшенія котораго составлена уже особая бюджетная коммисія, долженствующая заняться предварительною разработкою финансовыхъ вопросовъ, прежде чѣмъ они будутъ внесены на обсужденіе палаты. До тѣхъ поръ, пока вопросы эти не будутъ окончательно разрѣшены, трудно ожидать какихъ бы то ни было преобразованій и измѣненій во внутреннемъ государственномъ управленіи Австріи и особенно по военной части, въ которой въ последнее время съ особенною силою выказалась необходимость весьма многихъ преобразованій. О предполагаемыхъ преобразованіяхъ мы отчасти упоминали уже въ послѣднемъ нашемъ „Военномъ Обозрѣніи“. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, на примѣръ, по образованію запасныхъ частей, по приведенію войскъ въ уменьшенный составъ, приводятся нынѣ уже въ исполненіе; другія, требуя новыхъ расходовъ, по необходимости должны быть отложены до времени, и теперь представляется только возможность принять всѣ подготовительныя мѣры для обезпеченія успѣха будущихъ преобразованій. Такъ, на примѣръ, послѣ опыта послѣдней датской войны, австрійское правительство нашлось вынужденнымъ серьезно озаботиться улучшеніемъ вооруженія своей пѣхоты, особенно стрѣлковыхъ частей. За образецъ оно приняло прусскую пѣхоту и изъявило готовность ввести въ австрійскихъ войскахъ прусскія игольчатые ружья, а также прусскую систему обученія стрѣльбѣ и комплектованія стрѣлковыхъ частей. Въ этихъ видахъ, командированы были въ Пруссію опытные пѣхотные офицеры для изученія всѣхъ этихъ вопросовъ, и хотя теперь еще не можетъ быть рѣчи о введеніи въ Австрію игольчатыхъ ружей, по чисто-финансовымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе обсуживаются уже мѣры для измѣненія системы комплектованія австрійскихъ егерей и для улучшенія вообще системы обученія стрѣльбѣ въ Австріи. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе двѣ

статьи, помѣщенные въ „Австрійскомъ Военномъ Журналѣ“, въ которыхъ разсматриваются очень подробно оба вопроса (*).

Успѣхи, одержанные пруссаками въ послѣднюю датскую войну и приписываемые въ значительной части вооруженію прусской пѣхоты игольчатыми ружьями, обратили на себя вниманіе. Конечно, въ этихъ успѣхахъ многое преувеличено: такъ, на примѣръ, слишкомъ несообразно приписывать, какъ то дѣлаютъ многие, будто бы пруссаки причинили датчанамъ своими ружьями потери въ пять разъ больше тѣхъ, которыя они сами понесли отъ датскаго ручнаго оружія; но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что прусская пѣхота дѣйствительно отличилась въ послѣднюю датскую войну своей искусной стрѣльбой. Весьма ошибочно было бы однако объяснять это искусство исключительно однимъ совершенствомъ оружія: непременно слѣдуетъ обратить вниманіе и на самую систему обученія прусскихъ солдатъ стрѣльбѣ, и тогда окажется, что оно, быть можетъ, также не мало способствовало успѣхамъ пруссаковъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ прусскимъ пѣхотинцемъ, нельзя не удивляться тому довѣрью къ своему оружію, какому проникнуть каждый солдатъ; особенно же ревностными защитниками игольчатыхъ ружей являются унтеръ-офицеры и солдаты ландвера, которые вооружены еще штуцерами Минье, но имѣли случай на службѣ употреблять ружья, заряжающіяся съ казны. Упроченію довѣрія солдата къ своему оружію не мало способствуетъ то, что онъ во все время своей службы болѣе всего бываетъ занимаемъ стрѣльбою, въ которой имѣетъ полную возможность вдоволь упражняться, и за стрѣльбу же получаетъ многія отличія по службѣ, которыя не прекращаются и при выходѣ въ отставку. Такъ лучшіе стрѣлки награждаются стрѣлковымъ отличіемъ (тесъма на рукавѣ), а также разными преміями, состоящими въ деньгахъ и медаляхъ. Наконецъ, и при увольненіи, въ свидѣтельство на отставку означается, къ какому разряду солдатъ принадлежалъ по стрѣльбѣ, и выдается ему также на руки его книжка стрѣльбы (das Schiessbuch). Книжка эта неразлучно находится при солдатѣ, и въ ней помѣщены всѣ положенія и правила, относящіяся до оружія, а также занесены и каждый выстрѣлъ, сдѣ-

(*) Статьи эти: „Die Schiessübungen der k. preussischen Infanterie“ и „Ueber die Organisation der k. preussischen Jäger“. Объ этихъ статьяхъ упомянуто выше, при обзорѣ „Австрійскаго Военнаго Журнала“. См. „Библиографію“. *Ред.*

линейный солдатомъ во время службы. Такимъ образомъ, по внешнему можно судить вполне объ успѣхахъ каждаго солдата въ стрѣльбѣ, и каждый изъ нихъ, возвращаясь при отставкѣ на родину, старается имѣть возможно лучшія отбѣтки. Эти-то мѣры и поддерживаютъ болѣе всего соревнованіе между прусскими солдатами въ стрѣльбѣ, а тѣмъ самымъ заставляютъ каждаго не только хорошо изучить свое оружіе, но и полюбить его.

Въ обученіи стрѣльбѣ соблюдается постепенность съ самаго поступления рекрута на службу; существуютъ самыя педантически-подробныя инструкціи, которыя и исполняются съ педантическою точностію.

Стрѣльба въ цѣль производится небольшими отрядами — отъ 8 до 10 человекъ, при чемъ каждый стрѣляетъ отдѣльно, а все обученіе раздѣлено на три класса или отдѣла, изъ которыхъ въ каждомъ стрѣляютъ съ равныхъ дистанцій въ разные мишени. Офицеры и унтеръ-офицеры также упражняются въ стрѣльбѣ по особому распредѣленію. На каждаго солдата полагается въ годъ 100 выстрѣловъ, которые онъ непременно долженъ сдѣлать; но сверхъ того получаютъ еще добавочные патроны за найденныя пули, при чемъ выдается 100 патроновъ за 16 фунтовъ свинцу.

При обученіи стрѣльбѣ употребляются мишени весьма незначительныхъ размѣровъ, и даже фигурныя мишени, имѣющія всего 16 дюймовъ ширины, при 6 футахъ высоты. Люди обучаются стрѣльбѣ и противъ подвижныхъ мишеней, а также съ неопредѣленныхъ дистанцій. Стрѣльба залпами, цѣлыми частями, противъ мишеней существуетъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; именно для нея назначено пять патроновъ три на дистанцію въ 300 и два на 200 шаговъ.

По окончаніи ежегодныхъ занятій стрѣлкою, дѣлается переводъ нижнимъ чинамъ изъ одного разряда въ другой, раздаются стрѣлковыя отличія и денежныя преміи или взамѣръ послѣднихъ, по желанію людей, особыя медали. Величина денежныхъ премій отъ $\frac{1}{2}$ до двухъ талеровъ. На каждую роту полагается 12 стрѣлковыхъ отличій и двѣ преміи.

Для полученія этихъ наградъ, а также для перевода изъ одного разряда въ другой, установлены особыя, довольно сложныя правила для учета попавшихъ выстрѣловъ.

Еще болѣе обращено вниманія въ Пруссіи на обученіе стрѣлковыхъ баталіоновъ. Начиная съ того, что люди въ эти бата-

ліоны назначаются съ особою разборчивостію, а именно на службу въ стрѣлы назначаются такіе, которые прежними занятіями были уже подготовлены къ ней, какъ, напримѣръ, хѣсачіе, егеря, стрѣлки, по положенію, они должны быть ростомъ не выше 5 футовъ 7 дюймовъ и не ниже 5 футовъ 2 дюйма, быть крѣпкаго и здороваго сложенія, умѣть читать и писать и при томъ изъ числа лицъ, до поступленія на службу незанимавшихся мастерствомъ, ослабляющимъ зрѣніе, напримѣръ: тканьемъ, дѣланіемъ часовъ, рѣзбою и т. п. Кромѣ того определено, чтобы люди, поступившіе въ стрѣлковыя баталіоны и оказавшіе по чему бы то ни было неспособными къ этого рода службѣ, немедленно были переводимы въ линейную пѣхоту.

Успѣшному ходу образованія стрѣлковыхъ частей въ Пруссіи наиболѣе способствуетъ то, что части эти расположены на постоянныхъ квартирахъ, гдѣ разѣ навсегда основаны всякія учрежденія, необходимыя для обученія нижнихъ чиновъ: гимнастическія заведенія, гдѣ возможны и школы плаванія, а главное—обширная стрѣльбища, снабженныя закрытыми галереями для обученія стрѣльбѣ зимою и въ дурную погоду. Наконецъ, на этихъ же квартирахъ стрѣлковыя части почти вовсе освобождаются отъ обязанностей гарнизонной службы.

Для упражненій въ стрѣльбѣ, на каждого стрѣлка отпускается въ годъ 250 боевыхъ патроновъ, на половину готовыми и на половину матеріаломъ. Кромѣ того даются еще дополнительные патроны взаимъ находимаго свинца, что даетъ приблизительно отъ 70 до 90 патроновъ на каждого человека; следовательно, въ годъ каждый стрѣлокъ можетъ для своего упражненія сдѣлать отъ 320 до 340 выстрѣловъ. Совершенствуясь въ стрѣльбѣ, нижніе чины могутъ рассчитывать и на весьма значительную награду: именно 25 лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ получаютъ ежегодно добавочнаго жалованья по одному талеру.

Образованію стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Пруссіи не мало содѣйствуетъ также и то, что они составляютъ какъ бы совершенно отдѣльный корпусъ, въ вѣдѣніи особой инспекціи (Jäger-Inspektion), которая завѣдуетъ всѣмъ относящимся до личнаго состава, занятій и образованія стрѣлковыхъ баталіоновъ. Главный начальникъ этой инспекціи обязанъ ежегодно ревизовать баталіоны и по всѣмъ дѣламъ прямо сноется съ королемъ.

Сравнивая всѣ эти положенія съ соответственными въ Австріи, нельзя не замѣтить, что послѣднія во многомъ представляются далеко неудовлетворительными, начиная съ того, что въ Австріи, войска хотя и занимаются стрѣльбою въ цѣль, но тамъ не принимаютъ почти никакихъ поощрительныхъ мѣръ для наибольшаго развитія успѣховъ этого обученія. Число зарядовъ, отпускаемыхъ какъ въ стрѣлкахъ, такъ и въ пѣхотѣ на каждый человѣка, не превышаетъ 90, что, принимая во вниманіе болѣе долгій срокъ службы австрійскихъ солдатъ сравнительно съ прусскими, почти можетъ считаться достаточнымъ, особенно если бы обученіе велось удовлетворительнымъ образомъ. Но особенно австрійскія стрѣлковыя части отличаются отъ прусскихъ въ ихъ составѣ, а также и въ ихъ управленіи. Въ Австріи, изъ числа 38 стрѣлковыхъ баталіоновъ, только шесть формируются въ Тироли, этой классической странѣ хорошихъ стрѣлковъ; затѣмъ на составъ людей, поступающихъ въ остальные стрѣлковые баталіоны, почти не обращается вниманія. Въ самомъ рекрутскомъ уставѣ не опредѣлено точнымъ образомъ, какіе именно люди должны поступать въ стрѣлки, а только сказано въ общихъ фразахъ, что должны быть крѣпкіе, здоровые люди, съ хорошимъ зрѣніемъ, изъ числа нѣскольکو знакомыхъ уже съ употребленіемъ оружія, да притомъ по возможности младшихъ возрастовъ. Послѣднее условіе и даетъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, особенно сильнымъ потому, что въ рекрутскихъ комитетѣхъ нѣтъ депутата отъ стрѣлковыхъ частей, вслѣдствіе чего въ стрѣлковые баталіоны и назначаются люди самыхъ младшихъ возрастовъ, не вполне сформировавшихся, слабосильные и малорослые. А между тѣмъ, при обилии въ Австріи гористыхъ и лѣсистыхъ пространствъ, правительство могло бы имѣть превосходныхъ стрѣлковъ изъ этихъ мѣстностей: не только альпійскія стражи, но и горныя пространства Судетовъ (богемо-моравскихъ горъ) и Карпатовъ могли бы доставлять обильный контингентъ для пополненія стрѣлковыхъ частей.

Относительно управленія стрѣлковыми баталіонами въ Австріи представляется то важное неудобство, что баталіоны не имѣютъ своего особаго управленія, не составляютъ особаго корпуса, а вполне слиты, во всѣхъ отношеніяхъ, подъ вѣдѣніемъ общихъ начальниковъ, съ линейною пѣхотою. Не имѣя почти постоянныхъ квартиръ, стрѣлковые баталіоны не всегда

имѣють въ своемъ распоряженіи нужныя для своего обученія удобства, а нѣрѣдко бывають, и очень сильно, обрамлены гарнизонною службою. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, обученіе ихъ не можетъ стоять на высокой степени, тѣмъ болѣе, что не имѣется инстанція, которая бы постоянно слѣдила за ихъ спеціальнымъ образованіемъ и руководила бы имъ.

Поэтому-то въ ряду тѣхъ преобразованій, которыя въ настоящее время предпринимаются въ австрійской арміи, представляется настоятельная надобность въ томъ, чтобы обращено было болѣе полное вниманіе на стрѣлковыя баталіоны и, прежде всего, чтобы приняты были мѣры для лучшаго, болѣе сообразнаго съ ихъ назначеніемъ комплектованія, а также, чтобы они были поставлены въ зависимость особаго управленія, которое бы радѣло объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей стрѣлковыхъ частей, руководило ихъ военнымъ образованіемъ и неуспынно слѣдило за нимъ.

Таковы желанія и указанія лучшихъ военныхъ людей Австріи, и нѣтъ сомнѣнія, что австрійское правительство не замедлитъ послѣдовать этимъ заявленіямъ, если только не встрѣтятся препятствія съ финансовой стороны, стоящей постоянною камнемъ преткновенія при всѣхъ преобразованіяхъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя не понавидовать Пруссіи, финансы которой сравнительно съ другими европейскими державами постоянно находились въ самомъ удовлетворительномъ положеніи. Сумма государственныхъ долговъ ея значительно менѣе, чѣмъ въ другія первостепенныя державы: въ Пруссіи государственный долгъ лишь немногимъ превышаетъ 230 милліоновъ руб. сер., между тѣмъ какъ въ Австріи долгъ простирается до 1,581 милліона руб. сер., а во Франціи до 2,500 милліоновъ руб. сер. При такой незначительности государственнаго долга, Пруссія легко можетъ рѣшиться на всякаго рода предпріятія и преобразованія, тѣмъ болѣе, что и самыя расходы ея по большей части покрываются сплошь собираемыми доходами, и только въ послѣднее время преобразование арміи, датская война и мѣры, принятыя по увеличенію флота, причинили небольшою дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ, который легко погасить самыми незначительными займами. Поэтому-то, несмотря на недавно оконченную войну, которая стоила Пруссіи около двадцати милліоновъ талеровъ, прусское правительство нисколько не затрудняется въ произ-

водствѣ и теперь, довольно дорого стоящихъ, улучшеній по военной части, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ считать вооруженіе и обмундированіе войскъ, а также мѣры, принимаемыя для возможно большаго развитія и усовершенствованія войскъ въ боевомъ отношеніи.

Касательно измѣненія обмундированія войскъ зашла рѣчь немедленно послѣ окончанія датской войны, которая указала на многія неудобства въ одеждѣ прусскаго солдата. Хотя по этой части ничего еще положительнаго неизвѣстно, но есть слухи, что формы новаго обмундированія уже изготовляются и будутъ представлены на утвержденіе короля во время осеннихъ маневровъ, на которыхъ и предполагено испытать новыя формы одежды. Наибольшимъ измѣненіямъ должны подвергнуться головной уборъ, обувь и пригонка амуниціи у пѣхотныхъ солдатъ.

Что же касается до вооруженія прусскихъ войскъ, то по этой части уже сдѣлано весьма много. Такъ опытъ датской войны указалъ на тѣ выгоды, какія представляютъ для полевой войны 4-хъ-фунтовыя стальные орудія, и немедленно же было рѣшено ввести эти орудія въ полевую артиллерію, а недавно послѣдовало королевское повелѣніе, которымъ опредѣлено въ каждомъ полку полевой артиллеріи имѣть по четыре батареи, вооруженныя 4-хъ-фунтовыми орудіями, съ тѣмъ, чтобы вооруженіе ихъ было вполне окончено къ предстоящему 1-му октября. Въ то же время конныя батареи получаютъ также 4-хъ-фунтовыя орудія, которыми вооружаются въ каждомъ артиллерійскомъ полку по двѣ конныя батареи изъ трехъ. Это распоряженіе закончитъ вооруженіе прусской полевой артиллеріи наравнными орудіями, и вѣдѣтъ она будетъ состоятъ изъ наравннхъ 4-хъ и 6-фунтовыхъ и новыхъ короткихъ 12-фунтовыхъ орудій.

Вдвѣсти съ измѣненіемъ въ вооруженіи полевой артиллеріи предполагается ввести въ Пруссіи такъ называемую вѣдѣщую артиллерію (*fahrende Artillerie*), т. е. артиллерію, въ которой присута посажена на особаго рода скамейки, придѣланныя къ лафету и передку.

Одновременно съ этимъ усовершенствованіемъ полевой артиллеріи, измѣняются до нѣкоторой степени и образцы ручнаго оружія, принятаго въ пѣхотѣ. Въ Пруссіи до сихъ поръ существовали игольчатыя ружья четырехъ различныхъ образ-

цовъ, а именно: 1) игольчатое ружье образца 1841 года, со штыкомъ, для линейной пѣхоты; 2) игольчатое ружье образца 1860 года, съ тесакомъ вмѣсто ружья, для фузилеровъ; 3) игольчатый штуцеръ образца 1849 года, съ тесакомъ вмѣсто штыка, для стрѣлковъ; 4) игольчатый штуцеръ образца 1854 года, съ тонкимъ трехграннымъ штыкомъ, который вращанъ въ ложу какъ шомполъ и, въ случаѣ надобности, выдвигается изъ нея на опредѣленную длину. Кроме того для кавалеріи есть еще игольчатый карабинъ образца 1857 года.

Изъ всѣхъ этихъ образцовъ въ послѣднее время особенно неудобными оказались штуцера образца 1849, и особенно образца 1854 года (L. В. м/54), почему еще до датской войны предложено было стрѣлковой инспекціи заняться изысканіемъ новаго образца игольчатого штуцера для вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ. Вслѣдствіе того и составленъ былъ новый образецъ штуцера, который, по двухлѣтнемъ испытаніи его въ войскахъ, окончательно усовершенствованъ и утвержденъ королемъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ названіемъ штуцера образца 1865 года (L. В. м/65.)

По устройству своему, новый штуцеръ сходствуетъ съ фузилернымъ ружьемъ 1860 года, но короче его на два дюйма, вмѣсто круглаго имѣетъ угловатый стволъ и нѣсколько измѣненный прицѣлъ. Вмѣсто прежняго выдвигаемаго штыка, новый штуцеръ снабженъ стрѣлковымъ ножомъ, совершенно схожимъ съ тесакомъ фузилеровъ, что оказывается несравненно удобнѣе, такъ какъ прежній штыкъ былъ непроченъ и самое выдвиганіе его до нѣкоторой степени затруднительно. Особенно важно то, что штуцеръ новаго образца, не уступая прежнему въ дальности и дѣйствительности выстрѣловъ, значительно легче его.

Измѣняя прежніе образцы игольчатыхъ ружей и замятая для новыми, прусское военное министерство передаетъ старыя ружья ландверу, который до послѣдняго времени все еще былъ вооруженъ 7-линейными нартѣнными ружьями съ пулями системы Минье. Такимъ образомъ, съ нынѣшняго года и весь ландверъ получилъ игольчатые ружья, частью старыя, отчасти совершенно новыя.

Въ послѣднее же время утверждены и нѣкоторыя измѣненія въ пѣхотныхъ тесакахъ: они нѣсколько укорочены противъ прежняго образца, отточены на обѣ стороны и самый носъ

ихъ одѣланъ болѣе удобнымъ. Тесаки новаго образца уже изготовлены и выданы во всѣ вновь сформированные пѣхотные полки.

Между тѣмъ какъ въ Австріи, по недостатку финансовыхъ средствъ, правительство должно было отказаться въ нынѣшнемъ году отъ всякаго рода лагерныхъ сборовъ, въ Пруссіи всѣ занятія войскъ не только идутъ прежнимъ порядкомъ, но и получили въ текущемъ году еще большее развитіе. Такимъ образомъ, независимо отъ всѣхъ лѣтнихъ занятій и отъ ежегодныхъ осеннихъ маневровъ, въ нынѣшнемъ году въ прусской Силезіи, у кр. Нейсе, съ начала августа до половины сентября производится большія осадныя учебныя работы. Примѣрная атака будетъ поведена противъ сѣвернаго форта. Работы будутъ состоять изъ всѣхъ дѣйствій осады, особенно въ послѣдній періодъ ея, послѣ устройства третьей паралели; при этомъ будутъ производиться также и минныя работы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ занятіяхъ принимаютъ участіе ниже-силезскій № 5-й и силезскій № 6-й піонерные баталіоны, а также ми-нерная рота гвардейскаго піонернаго баталіона, что составляетъ всего 36 офицеровъ, 112 унтеръ-офицеровъ и 825 рядовыхъ. Кроме того въ осадныхъ работахъ будутъ принимать участіе ландверные саперы и минеры шестаго армейскаго корпуса, піонерное отдѣленіе великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, 10 ротъ крѣпостной артиллеріи и пѣхотныя войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости Нейсе.

Въ нынѣшнемъ же году въ первый разъ постановлено, чтобы при осеннихъ маневрахъ участвовали и подвижные лазареты, которые должны слѣдовать за войсками, устраивать временныя помѣщенія для больныхъ, въ случаѣ нужды, и примѣрные перевязочные пункты. Постановленіе это очевидно является прямымъ слѣдствіемъ опыта послѣдней датской войны, въ которой прусская армія хотя и была очень хорошо снабжена во госпитальной части, тѣмъ не менѣе встрѣчала нѣкоторыя затрудненія въ пользованіи средствами госпиталей, потому что между войсками и военно-медицинскою частью не было достаточной связи: войска, какъ-то были сами по себѣ, а госпитали совершенно отдѣльно.

Еще болѣе практическаго смысла имѣетъ одно изъ послѣднихъ распоряженій прусскаго правительства, относящееся до ознакомленія войскъ со службою при телеграфахъ. Въ Берли-

нѣ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, устроено было электротелеграфическое сообщеніе между всѣми казармами, дворцомъ короля и корпуснымъ штабомъ, такъ что въ цѣломъ городѣ имѣлось всего пятнадцать чисто-военныхъ телеграфическихъ станцій. Для управленія аппаратами на этихъ станціяхъ употребляются унтеръ-офицеры отъ гвардейскихъ войскъ, которые предварительно знакомятся со своими обязанностями на центральной берлинской телеграфной станціи. Число такихъ унтеръ-офицеровъ простирается до 60, и они состоятъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ офицеровъ.

Такое устройство военно-телеграфной части въ Берлинѣ дало возможность прусскому правительству, при началѣ датской войны, сформировать въ самое короткое время два отдѣленія военно-походнаго телеграфа, которыя были отправлены въ Шлезвигъ-Гольштейнъ и принесли тамъ немаловажную пользу.

Успѣхъ этотъ подальше подалъ мысль готовить въ каждомъ армейскомъ корпусѣ нѣсколько унтеръ-офицеровъ для службы при телеграфахъ, для того, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, они тотчасъ же могли образовать при корпусѣ надежный кадръ для военно-походнаго телеграфическаго отдѣленія. Въслѣдствіе того, по сношенію съ министромъ торговли, положено, чтобы отъ cadaго корпуса, на главныхъ телеграфныхъ станціяхъ въ мѣстахъ расположенія корпуса, имѣть постоянно по три унтеръ-офицера для ознакомленія съ телеграфною службою. Такимъ образомъ, назначено, что для 1-го корпуса унтеръ-офицеры будутъ обучаемы на телеграфныхъ станціяхъ въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ, для 2-го — въ Штеттинѣ и Отральзундѣ, для 4-го — въ Магдебургѣ и Эрфуртѣ, для 5-го — въ Певнани, для 6-го — въ Бреславлѣ, для 8-го — въ Кельнѣ и Кобленцѣ. Обученные же унтеръ-офицеры, для того, чтобы они еще болѣе усвоили себѣ знаніе телеграфной службы, должны быть время отъ времени командированы на станціи гражданскихъ телеграфовъ для дѣйствительнаго исполненія при нихъ телеграфной службы, при чемъ имъ опредѣлено производить за это время дополнительное жалованье.

Обученные такимъ образомъ люди очевидно могутъ, въ случаѣ войны, принести весьма существенную пользу не только при формированіи новыхъ походно-телеграфныхъ отдѣленій, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится восстанавливать прерванную неприятелемъ телеграфную линію, воспользоваться

оставленными нѣтъ телеграфными аппаратами и во многихъ другихъ тому подобныхъ. При важности телеграфическихъ сообщеній, и особенно при обширности современнаго ихъ развитія, эта мѣра прусскаго правительства вполне заслуживаетъ вниманія и даже подражанія.

Кстати при этомъ замѣтимъ, что въ Пруссіи существуютъ три военно-телеграфныя отдѣленія, которыя были образованы во время послѣдней датской войны и остались неупражненными. Штатъ походно-телеграфнаго отдѣленія состоитъ изъ капитана, подпоручика, фельдфебеля, 4 сержантовъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 77 рядовыхъ пионеровъ; при немъ состоятъ лекаръ и обозъ, для службы при которомъ положено 4 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ, подъ командою особаго офицера, въ чинѣ подпоручика.

Въ постоянной заботливости своей о возможно-лучшемъ обученіи войскъ, прусское правительство сдѣлало въ нынѣшнемъ году первый опытъ устройства учебнаго лагеря для артиллеріи Рейнскаго № 8-го полка полевой артиллеріи близъ селенія Ванъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кельна. Это еще первый опытъ устройства учебнаго лагеря въ Пруссіи, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что опытъ, предпринятый на первый разъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, приметъ въ скоромъ времени болѣе обширные размѣры. Польза учебныхъ лагерей сознава въ послѣднее время всеми, и вездѣ такіе лагеря постоянно устраиваются. При этомъ нельзя не замѣтить, что у насъ давно уже существовали учебныя лагеря, прекрасно устроенныя, какъ, напримѣръ, лагерь нашей гвардіи подъ Краснымъ Селомъ, лагерь гренадерскаго корпуса подъ Кляжымъ Дворомъ, близъ Варшавы — повонзковскій лагерь. Но всѣ эти лагеря мало обращали на себя вниманіе: они мало были извѣстны у насъ и почти вовсе были неизвѣстны иностранцамъ. Когда же, лѣтъ десять тому назадъ, Наполеонъ III устроилъ знаменитый шалонскій лагерь, когда вслѣдъ затѣмъ устроенъ былъ въ Англіи альдершотскій лагерь, то всѣ заговорили объ учебныхъ лагеряхъ и стали учреждать ихъ. Такимъ образомъ устроены постоянныя учебныя лагеря въ Италіи, Швеціи и въ Ваденѣ; одно время и Австрія имѣла учебный лагерь, но въ нынѣшнемъ году онъ закрытъ. Напротивъ того, Пруссія, неизмѣнная до сихъ поръ постояннаго учебнаго лагеря, въ нынѣшнемъ году, какъ сказано выше, сдѣлала

первый опыт устройства такового, въ небольшихъ размѣрахъ, близъ Кельна.

Мѣсто, избранное для лагеря, и прежде постоянно служило полемъ для артиллерійской стрѣльбы; но прежде части, прибывавшія сюда для стрѣльбы, располагались по квартирамъ въ близлежащихъ деревняхъ, а теперь располагаются въ палаткахъ. Самый лагерь, впрочемъ, весьма необширенъ — не болѣе 350 шаговъ по фронту и столько же въ глубину — и въ немъ помѣщаются только одно отдѣленіе артиллеріи, состоящее изъ четырехъ полевыхъ батарей, и одна рота крѣпостной артиллеріи. Затѣмъ остальные части артиллерійскаго полка расположены, попрежнему, въ ближайшихъ деревняхъ и выводятся поочередно въ лагерь на сроки, не превышающіе 40 дней. Батареи, стоящія въ лагерѣ, имѣютъ въ своемъ составѣ 3 офицеровъ, 100 человекъ нижнихъ чиновъ и 40 лошадей, а въ ротѣ крѣпостной артиллеріи считается три офицера и 100 человекъ.

Для нижнихъ чиновъ каждой батареи положено восемь палатокъ, изъ числа которыхъ семь заняты нижними чинами, приблизительно по 15 человекъ въ каждой, а одна предназначена для батареинной канцеляріи. Офицеры также расположены въ палаткахъ. Лошади же стоятъ, въ коновязяхъ, подъ открытымъ небомъ.

Палатки нижнихъ чиновъ одиночныя, а для офицеровъ двойныя и нѣсколько похожи на прежнія наши палатки; только нижняя часть ихъ не четырехугольная, а круглая. Высота палатокъ 12 футовъ, обширность въ офицерскихъ 12, а у нижнихъ чиновъ въ 15 футовъ. Палатки эти предназначены собственно для пѣхоты; для кавалеріи же и артиллеріи въ Пруссіи существуютъ особыя палатки, меньшихъ размѣровъ, вмѣщающія въ себя не болѣе шести человекъ. Но въ ванскомъ лагерѣ употреблены пѣхотныя палатки, временно, по необходимости въ наличности при восьмомъ корпусѣ палатокъ кавалерійскихъ.

Во время лагернаго расположенія, люди получаютъ усиленное довольствіе, состоящее на человека изъ $\frac{1}{2}$ фунта мяса, семи лотовъ рису, или взамѣнъ его $18\frac{1}{2}$ лотовъ бобовъ, или же $\frac{2}{3}$ мѣрки картофеля; кромѣ того каждому человеку въ сутки отпускается одинъ лоть кофе, $1\frac{1}{2}$ лота соли и $1\frac{1}{9}$ фунта хлѣба. Довольствіе людей состоитъ изъ завтрака, на который люди готовятъ себѣ кофе, изъ обѣда, состоящаго изъ

супа, говядины и овощей, и изъ ужина, на который варится супъ или посе.

Лагерь подымается обыкновенно въ четыре часа утра, и тотчас же люди приступаютъ къ уборкѣ лошадей, завтракаютъ, въ восемь часовъ выходятъ на ученье; въ полдень обѣдъ, и затѣмъ послѣ обѣда бываютъ только домашнія ученья, а по вечерамъ играетъ въ лагерѣ полковая музыка. Въ девять часовъ вечера бьется заря.

Здоровье людей во время стоянки въ лагерѣ вполне удовлетворительно, хотя лагерь много терпѣлъ отъ лѣтнихъ жаровъ, будучи расположенъ на совершенно открытомъ мѣстѣ. Другое неудобство ванскаго лагеря — недостатокъ проточной воды, вслѣдствіе чего весь лагерь долженъ пользоваться водою изъ четырехъ нарочно для того устроенныхъ колодезъ. Последнее неудобство, впрочемъ, еще не очень велико, если только олодцы хорошо устроены. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить шалонскій лагерь, въ которомъ тоже люди довольствуются водою изъ артезіанскихъ колодезъ, такъ какъ пересыхающій лагерь ручей, лѣтомъ, по большей части совершенно пересыхаетъ.

— Со вступленіемъ на шведско-норвежскій престолъ нынѣшняго короля Карла XV, поднятъ былъ вопросъ объ установленіи болѣе тѣснаго соединенія между Швеціей и Норвегіей и о необходимости сознаннаго съ этимъ пересмотра союзнаго договора 6-го августа 1815 года, заключеннаго между обоими королевствами. Еще въ 1862 году король заявилъ о необходимости этого пересмотра въ совѣтъ министровъ, объявивъ, что хорошо понятые интересы обоихъ государствъ несомнѣнно требуютъ того. Король присовокупилъ, что „пересмотръ не долженъ ограничиваться спеціальными, заранее назначенными пунктами: новыя условія должны не только основываться на принципѣ равенства, составляющемъ основаніе союза между двумя народами свободными и независимыми, но они должны быть формулированы съ крайнею осторожностію и имѣть въ виду одно улучшеніе настоящаго положенія вещей, внося перемѣны тамъ только, гдѣ того требуютъ успѣхи общественнаго мнѣнія и забвеніе старинныхъ предрассудковъ, которые успѣлъ развеять полувѣковой опытъ“.

Наибрѣненіе короля о пересмотрѣ союзнаго договора было встрѣчено сначала крайне недовѣрчиво, особенно со стороны об-

цественнаго мнѣнія въ Норвегіи; но потомъ, когда первый пылъ страстей успокоился, стали появляться заявленія и въ журналистикѣ о дѣйствительной необходимости пересмотра. Вслѣдствіе того правительствомъ образованъ былъ особый, смѣшанный, комитетъ шведско-норвежскій для пересмотра союзнаго договора 1815 года, и хотя работы комитета ведутся въ глубокой тайнѣ, тѣмъ не менѣе извѣстно по газетамъ, что онѣ значительно подвинулись впередъ.

Не останавливаясь на результатахъ этого пересмотра, считаемъ однако необходимымъ упомянуть о нѣкоторыхъ вопросахъ, чисто-военныхъ, возбужденныхъ по этому случаю.

На основаніи 4-й статьи союзнаго договора, королю предоставлено право собирать войско, начинать войну, заключать миръ, составлять или разрывать трактаты, отправлять или принимать полномочныхъ министровъ. Всѣми этими правами король и пользуется вполне неограниченно относительно Швеціи, но въ норвежской конституціи есть нѣкоторое стѣсненіе его правъ. На основаніи 25-й статьи этой конституціи, королю предоставлено главное начальство надъ всѣми морскими и сухопутными силами королевства; но въ то же время сдѣлано различіе между правами короля на это начальствованіе въ случаѣ войны оборонительной и наступательной: въ первомъ случаѣ права короля ничѣмъ не стѣснены, но на случай войны наступательной постановлено: что какъ норвежская армія, такъ и учебная флотилія не иначе могутъ быть употреблены въ этой войнѣ, какъ съ согласія стортинга (норвежскаго сейма). Отмѣны этого-то ограниченія и добивается королевское правительство, и въ комитетѣ, пересматривающемъ союзный договоръ, положено уже требовать отмѣны такого стѣсненія королевской власти.

Вообще въ послѣднее время король Карлъ XV употребляетъ всѣ старанія для того, чтобы сдѣлаться полнымъ хозяиномъ вооруженныхъ силъ соединенныхъ королевствъ, дать имъ возможно-большее развитіе и особенно какъ можно болѣе слить обѣ арміи, шведскую и норвежскую, въ одно прочно-организованное и стройное цѣлое. Но стремленія короля встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны законодательныхъ сословій королевствъ, особенно со стороны норвежскаго стортинга. Тѣмъ не менѣе королю удалось во многомъ преодолѣть это противодѣйствіе и сдѣлать очень много для пре-

образованія шведско-норвежской арміи; съ окончаніемъ же пересмотра союзнаго договора, если пересмотръ будетъ оконченъ сообразно съ видами и желаніями короля, нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразование получатъ болѣе быстрое и усиленное развитіе.

На основаніи союзнаго договора, какъ Швеція, такъ и Норвегія должны имѣть совершенно отдѣльныя вооруженныя силы, которыя могутъ быть соединяемы лишь во время войны; въ мирное же время ни шведскія войска въ Норвегію, ни норвежскія въ Швецію не могутъ быть вводимы, и только одно исключеніе допускается въ томъ, что двѣ роты норвежскаго гвардейскаго стрѣлковаго батальона находятся постоянно въ столицѣ соединенныхъ королевствъ, въ Стокгольмѣ. Кроме того, королю предоставлено право ежегодно, не болѣе однако какъ на шесть недѣль, собирать для военныхъ упражненій войска обоихъ королевствъ, расположенныя близъ общей границы.

Объ отиѣнѣ этихъ-то положеній союзнаго договора болѣе всего и заботится король. Все заставляетъ предполагать, что въ своихъ предположеніяхъ о преобразованіи шведско-норвежской арміи онъ желаетъ достигъ того, чтобы шведскія войска, какъ болѣе надежныя и хорошо дисциплинированныя, составляли главное основаніе вооруженныхъ силъ соединенныхъ королевствъ, и затѣмъ, чтобы норвежская армія была лишь какъ бы дополненіемъ къ арміи шведской. Вслѣдствіе того предполагается значительно уменьшить число кавалеріи и вообще специальныхъ войскъ въ норвежской арміи, а взамѣнъ того увеличить въ ней число пѣхоты, и особенно егерей, такъ какъ норвежцы по большей части ловкіе и искусные стрѣлки. Въ то же время король предполагаетъ ввести нѣкоторыя преобразования и въ шведской арміи, имѣющія цѣлю увеличить въ ней элементъ постоянной арміи и уменьшить, по возможности, ея милиціонный характеръ.

Всѣ эти предположенія отчасти уже осуществляются, но съ чрезвычайною медленностію и постепенностію. Еще въ 1855 году въ Стокгольмѣ была составлена смѣшанная композія изъ шести шведскихъ и столько же норвежскихъ офицеровъ, которой и было поручено опредѣлить ту мѣру участія въ формированіи шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ, которая должна выпасть на долю cadaго изъ соединенныхъ королевствъ.

Въ комисіи было опредѣлено, чтобы для образованія, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ въ обоихъ королевствахъ употреблялось не болѣе $2\frac{1}{2}$ процентовъ всего населенія; въ то же время контингентъ, который должна выставить Швеція, назначенъ въ $\frac{12}{17}$, а контингентъ Норвегіи въ $\frac{5}{17}$ соединенныхъ вооруженныхъ силъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ величину составныхъ частей шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ, приступлено было къ преобразованію отдѣльно каждаго контингента, какъ шведскаго, такъ и норвежскаго.

Для преобразованія собственно норвежской арміи, еще въ концѣ прошлаго года собрана была въ Христианіи особая комисія, подъ предсѣдательствомъ полковника, изъ трехъ офицеровъ, одного профессора, одного землевладѣльца и одного общиннаго чиновника. Такимъ образомъ, въ комисіи гражданскій элементъ введенъ почти въ равномъ числѣ съ военнымъ: это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство вооруженныхъ силъ Норвегіи состоитъ, и, по всей вѣроятности, и впредь будетъ состоять, изъ милиціи. На основаніи соображеній, выработанныхъ въ комисіи, норвежская пѣхота переформирована уже въ десять полубригадъ, вмѣсто прежнихъ пяти бригадъ. Сверхъ того образованы особыя мѣстныя или гарнизонныя войска, которыя должны служить въ то же время и рекрутскими депо. Число баталіоновъ въ полубригадахъ неодинаково и положительно еще неизвѣстно; но половина ихъ состоитъ изъ стрѣлковъ, не считая четырехъ баталіоновъ лыжниковъ (Skjeløbere), которые, составляя особенность норвежской арміи, сохранены преимущественно по историческимъ воспоминаніямъ.

Что касается до комплектованія норвежской арміи и сроковъ службы въ ней, то всѣ существующія положенія оставлены въ прежней силѣ, т. е. что незначительная часть арміи, именно пять баталіоновъ, одинъ эскадронъ и часть артиллеріи, комплектуется вербовкою, а остальные затѣмъ войска конскрипціею, при чемъ сроки службы для пѣхоты и артиллеріи назначены 10, а для кавалеріи 7 лѣтъ. Но самое время сборовъ войскъ для ученій предположено значительно увеличить, такъ какъ доннынѣ тактическое образованіе норвежской арміи стояло на самой низкой степени именно потому, что, несмотря на длинныя сроки службы, люди лишь весьма не-

продолжительное время состояли въ сборѣ, а большую часть своей службы проводили по домамъ въ отпускахъ. Для вѣхоты назначалось обязательнымъ быть въ сборѣ отъ 10 до 15 дней, для кавалеріи отъ 15 до 20, а для артиллеріи до 20 дней въ году. Очевидно, что подобные сроки не могутъ быть допущены теперь, когда вся армія получила новое оружіе и когда обученіе стрѣльбѣ требуетъ довольно продолжительныхъ упражненій. По всей вѣроятности, увеличивая сроки сборовъ для норвежской арміи, будутъ руководствоваться правилами, существующими уже для шведской арміи, въ которой сборы достаточно продолжительны и часты для поддержанія тактическаго образованія солдатъ. Въ Швеціи войска собираются обыкновенно по три раза каждое лѣто, на 15 — 20 дней каждый разъ. Первые два сбора посвящаются одиночному, ротному и баталіонному ученью, а послѣдній сборъ, продолжающійся не менѣе 20 дней, полковому. Кроме того ежегодно бываютъ сборы всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ числѣ отъ 5,000 до 15,000 человекъ, для маневровъ, въ одномъ изъ лагерей, близъ Стокгольма, или на норвежской границѣ, или на островѣ Готландѣ. Въ послѣднемъ случаѣ войска упражняются въ производствѣ амбаркаціи и десанта. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ этихъ сборовъ, ежегодно, въ августѣ мѣсяцѣ, присылаются команды отъ всѣхъ частей войскъ на три мѣсяца въ учебный баталіонъ, расположенный въ Дротнинггольмѣ, для придачія всему обученію войскъ большаго, однообразія.

Что-нибудь подобное, вѣроятно, будетъ предложено и для норвежской арміи, при чемъ для лѣтнихъ сборовъ ея предназначается лагерь близъ Гардемоена, въ которомъ сдѣланы уже въ послѣднее время многія постройки, съ тѣмъ, чтобы войска могли оставаться въ немъ почти круглый годъ.

Независимо отъ болѣе обширныхъ сборовъ, въ шведско-норвежской арміи, для болѣе успѣшнаго образованія войскъ, полагаютъ вполне необходимымъ имѣть возможно-лучшій составъ корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Для достиженія этого основаны военно-учебныя заведенія, число которыхъ весьма значительно сравнительно съ численностью шведско-норвежской арміи. Въ Швеціи существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія:

- 1) Высшее военно-учебное заведеніе въ Маріенбургѣ, близъ

Стокгольма, на 50 учениковъ, съ трехгодичнымъ курсомъ. Въ немъ готовятъ офицеры для службы въ генеральномъ штабѣ, въ артиллеріи и въ инженерахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ и морскихъ.

2) Военная академія въ Карльсборгѣ, близъ Стокгольма, на 200 учениковъ, съ 2½-годичнымъ курсомъ; въ нее поступаютъ 17-лѣтніе юноши, готовящіеся быть офицерами.

3) Шесть военныхъ училищъ; по одному въ каждомъ военномъ округѣ, для преподаванія военныхъ наукъ студентамъ университетовъ, поступающимъ въ армію.

4) Школы для унтеръ-офицеровъ въ полкахъ и другихъ соответственныхъ имъ частяхъ войскъ.

5) Стрѣлковая школа въ Дротнингсгольмѣ, въ которую ежегодно изъ каждаго полка присылается по два офицера на два мѣсяца.

Независимо отъ этихъ заведеній существуетъ въ Стокгольмѣ особое ученое общество, подъ названіемъ королевской академіи военныхъ наукъ. Оно состоитъ, подъ предѣвательствомъ извѣстнаго своею ученостію генерала, изъ 100 членовъ и имѣетъ цѣлю содѣйствовать распространенію военныхъ познаній въ Швеціи. Оно имѣетъ свой особый органъ, въ которомъ печатаются обыкновенно труды членовъ академіи и разныя военныя извѣстія. На ученаго секретаря академіи, между прочимъ, возложена обязанность слѣдить за всѣми усовершенствованіями разныхъ отраслей военнаго дѣла какъ въ самой Швеціи, такъ и за границей и представлять, въ концѣ каждаго года, отчетъ о всѣхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, послѣдовавшихъ въ теченіе года, какъ въ иностранныхъ, такъ и въ шведско-норвежской арміяхъ. Отчеты эти представляютъ обыкновенно самый живой интересъ.

Собственно для норвежской арміи существуютъ отдѣльно слѣдующія военно-учебныя заведенія:

1) Военная школа въ Христианіи, съ трехгодичнымъ курсомъ, для приготовленія офицеровъ въ генеральный штабъ, въ артиллерію и въ инженеры.

2) Кадетскій корпусъ, тоже въ Христианіи, на 84 ученика, съ четырехгодичнымъ курсомъ, для образованія строевыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ.

3) Унтеръ-офицерское училище: съ трехлѣтнимъ курсомъ—

для приготовленія въ артиллерію и съ двухлѣтнимъ—для приготовленія въ пѣхоту и кавалерію.

4) Унтеръ-офицерскія школы при разныхъ частяхъ войскъ.

По новому положенію, составленному для норвежскихъ военно-учебныхъ заведеній, введены нѣкоторыя реформы въ существующихъ училищахъ, а въ Христианіи основана еще новая школа для офицеровъ, числящихся въ резервѣ, съ курсомъ, продолжающимся два съ половиною мѣсяца. Кромѣ того во всѣхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ установленъ обязательный курсъ для всѣхъ капраловъ—въ шесть, а для всѣхъ, безъ исключенія, унтеръ-офицеровъ—въ десять недѣль.

Одновременно со всѣми этими преобразованіями въ норвежской арміи, приняты были также мѣры для водворенія возможно болѣе полнаго единообразія въ матеріальной части обѣихъ составныхъ частей шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ. Въ этихъ видахъ положено ввести, какъ въ шведской, такъ и въ норвежской пѣхотѣ, ружья, заряжающіяся съ казны, одинаковаго калибра и устройства; въ прошломъ же году введено единообразіе въ снаряженіи солдатъ какъ шведскихъ, такъ и норвежскихъ: амуниція, ранцы, манерки, котелки, палатки и холодное оружіе въ кавалеріи заведены одинаковыхъ образцовъ.

Съ прошлаго года въ шведско-норвежской полевой артиллеріи введены чугунные нарѣзные орудія, заряжающіяся съ казенной части, двухъ калибровъ: 3-фунтовый (калибръ 2,58") и 6-фунт. (3,24"). Этими орудіями замѣнены прежнія 6 и 12-фунтовые гладкоствольныя; для замѣны же остающихся еще въ употребленіи 24-фунтовыхъ гаубицъ испытываются въ настоящее время нарѣзные орудія съ калибромъ въ 4,1".

Вновь вводимыя орудія почти нисколько не измѣняютъ матеріальной части шведско-норвежской артиллеріи, которая и въ прежнее время была доведена до рѣдкой простоты и единообразія. Такимъ образомъ, для всей полевой артиллеріи приняты ласеты одинаковаго образца, а во всемъ обозѣ, какъ артиллерійскомъ, такъ и фурштатскомъ, употребляются колеса совершенно одинаковаго устройства.

Что же касается до преобразованій въ составѣ шведской арміи, то, по всей вѣроятности, они будутъ предложены на утвержденіе сейма въ будущую сессію; но уже теперь правительство заблаговременно подготавливаетъ общественное мнѣніе къ этой реформѣ. Въ этихъ видахъ издана была въ по-

сѣднее время въ Стокгольмѣ брошюра, приписываемая перу самого короля Карла XV и носящая заглавіе: „Нѣсколько мыслей по поводу организаціи шведской арміи“.

Замѣтимъ здѣсь встать, что династія, занимающая шведско-норвежскій престолъ, вообще отличается любовью къ литературѣ. Отецъ нынѣшняго короля, Оскаръ I, издалъ въ свое время нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: „О хлѣбной торговлѣ“, „О боевомъ образованіи солдата“ и трактатъ о наказаніяхъ и тюрьмахъ; особенно послѣднее сочиненіе пользовалось извѣстностію въ то время, когда всѣ были заняты въ Европѣ устройствомъ пенитенціарной системы. Сыновья Оскара I, нынѣ царствующій король Карлъ XV и принцъ Оскаръ, посвятили себя преимущественно національной поэзіи и написали нѣсколько замѣчательныхъ поэмъ. Кромѣ того, король Карлъ XV много занимался картографіей и живописью, такъ что картины его даже появлялись на художественныхъ выставкахъ.

Возвращаясь къ вышеназванной брошюрѣ, приписываемой королю Карлу XV, постараемся, на основаніи стокгольмской корреспонденціи, помѣщенной въ „Moniteur Universel“, ознакомить нашихъ читателей съ сущностію преобразованій, предлагаемыхъ для шведской арміи.

Преобразованія относятся только къ тѣмъ частямъ шведской арміи, которыя извѣстны подъ названіемъ индельты (поселенныя войска) и беверинга (милиціи).

Относительно индельты предлагается увеличить ея число въ сухопутной арміи, перечисливъ 1,232 человека изъ морской индельты (batsmanshallet) въ сухопутную. Мѣра эта оправдывается тѣмъ, что, съ развитіемъ пароваго флота, и особенно съ увеличеніемъ числа броненосныхъ судовъ, число экипажей на судахъ подлежитъ значительному сокращенію, такъ что людей морской индельты оказывается слишкомъ много для снабженія флота, а между тѣмъ перечисленіе ихъ въ сухопутную индельту содѣйствуетъ, хотя и въ незначительной степени, увеличенію сухопутной постоянной арміи.

Что же касается до преобразованій, которыя предлагается произвести въ беверингѣ, то для полнаго уясненія ихъ необходимо прежде припомнить главныя изъ существующихъ положеній относительно беверинга.

Вмѣстѣ съ вербованными войсками (варфадѣ) и индель-

тою, беверингъ составляетъ часть шведской арміи, весьма многочисленную, но не вполне надежную по своему тактическому образованію, особенно въ случаѣ войны внѣшней, наступательной. Беверингъ, нѣчто въ родѣ ландвера, или скорѣе даже поголовнаго ополченія, или милиціи, состоитъ изъ пяти разрядовъ, заключающихъ въ себѣ все молодое населеніе страны, въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ. Изъ этого числа два первые разряда (люди отъ 20 до 22 лѣтъ) составляютъ первый, а остальные три разряда второй призывъ. Люди обоихъ призывовъ ежегодно собираются для военныхъ упражненій на двѣ недѣли; обмундированіе и оружіе они получаютъ отъ правительства, но жалованье имъ выдается только въ случаѣ призыва ихъ на службу во время войны.

Въ беверингъ хотя и считается всего до 100,000 человекъ, но онъ не имѣетъ постоянныхъ кадровъ въ мирное время, плохо обученъ и вообще недостаточно надеженъ въ случаѣ войны.

Предлагаемое преобразованіе епо клонится именно къ тому, чтобы, уменьшивъ численность беверинга, образовать изъ него силу болѣе надежную, которая, въ случаѣ надобности, могла бы быть прямо включена въ ряды постоянной арміи. Въ этихъ видахъ предлагается обязать только первый (младшій) разрядъ беверинга сборами для учений на 15 дней въ году, а затѣмъ прочіе четыре разряда вовсе освободить отъ сборовъ, но, взаменъ того, брать изъ нихъ по жребію 20,000 человекъ (по 5,000 изъ каждаго разряда) и обязать ихъ сборомъ для учений въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по 40 дней въ годъ, а въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ по 15 дней. Эти-то 20,000 человекъ, избранные по жребію, и должны составлять впредь первый призывъ беверинга. Они будутъ состоять изъ людей уже вполне возмужалыхъ (отъ 22 до 25-лѣтняго возраста), слѣдовательно болѣе способныхъ переносить трудности войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ и достаточно обучены, чтобы прямо участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, что люди эти могутъ быть назначены только для службы въ пѣхотѣ; но за то, будучи поставлены въ строй со старыми солдатами, они могутъ образовать очень удовлетворительное войско.

Затѣмъ осталась часть беверинга, т. е. первый разрядъ его, и люди остальныхъ разрядовъ, непопавшіе въ жребій, должны быть собираемы для учений ежегодно не болѣе какъ

на 15 дней, и, въ случаѣ войны, созываются только по особому распоряженію, въ видѣ милиціи втораго призыва.

Подобнаго рода преобразование, очевидно, имѣеть главною цѣлю увеличеніе постоянной арміи и введеніе отчасти мѣры, которая въ сущности составляетъ нѣчто въ родѣ конскрипціи. Правительство давно уже замышляло ввести это учрежденіе въ Швеціи, но постоянно встрѣчало въ своихъ намѣреніяхъ сильную оппозицію со стороны сейма. Теперь предлагается ввести конскрипцію лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; но, конечно, они современемъ могутъ быть значительно расширены, и правительство можетъ надѣяться, что этою постепенностію ему удастся наконецъ вполне достигнуть того, чтобы постоянная армія комплектовалась посредствомъ конскрипціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта-то именно, такъ сказать, задняя мысль, скрывающаяся въ правительственномъ проектѣ преобразования шведской арміи, и можетъ погубить самый проектъ, такъ какъ шведы постоянно были крайне не расположены къ конскрипціи, а въ настоящее время, когда вообще все сильнѣе и сильнѣе поднимаются повсемѣстно голоса противъ этого способа набора войскъ, они и того болѣе не захотятъ допустить введенія его у себя.

— Въ Англіи скончался, недавно, на 75 году жизни, генералъ сэръ Джорджъ Броунъ. Онъ находился въ военной службѣ около 60 лѣтъ, но въ особенности сталъ извѣстенъ во время крымской кампаніи, въ которой командовалъ легкой англійской дивизіею, участвовалъ въ сраженіяхъ на рѣкѣ Альмѣ и при Инкерманѣ и распоряжался подѣ Севастополемъ неудачнымъ штурмомъ 3-го бастиона Редана, 6-го (18-го) іюня 1855 года.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.